На правах рукописи

КУЗЬМИН Кирилл Вадимович

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ В ПРОПАГАНДИСТСКИХ ТЕКСТАХ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ «ОРАКУЛА ЯГНЕНКА» И «ОРАКУЛА ГОРШЕЧНИКА»)

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (Древний мир)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира исторического факультета Федерального Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Ладынин Иван Андреевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории древнего мира
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Рунг Эдуард Валерьевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории
Института международных отношений,
истории и востоковедения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет»

Немировский Александр Аркадьевич
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»

Ведущая организация: ФГБУК «Государственный музей
изобразительных искусств имени А.С.
Пушкина»

Защита состоится «___» _____2017 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д.002.042.03 по историческим наукам при ФГБУН Институте востоковедения РАН по адресу:107031, Москва, ул. Рождественка, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте http://www.ivran.ru ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук А.А. Петрова

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 2017

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержание и актуальность научной проблемы. В период правления греко-македонской династии Птолемеев в Египте (323–30 гг. до н.э.) существовали два литературных произведения, взаимосвязанных между собой по содержанию, имеющих одну и ту же жанровую принадлежность и сходную структуру – так называемые «Оракул ягненка» и «Оракул горшечника». В обоих текстах рассказывается о том, как в эпоху одного из царей, правивших Египтом в далеком прошлом, было произнесено пророчество о предстоящих стране катастрофе – и затем новом возрождении. Исследование этих источников, продолжающееся с конца XIX в., еще не привело к окончательному решению следующих важнейших проблем:

а) кем и с какой целью могли быть созданы эти тексты?;

б) когда именно и в каких исторических условиях это могло произойти?;

в) какие представления о времени и об историческом процессе были характерны для авторов этих текстов?

Таким образом, содержание научной проблемы настоящего исследования составляют, во-первых, определение функционального назначения исследуемых источников и исторического контекста их создания и использования, во-вторых – анализ зафиксированной в них системы представлений о времени и историческом процессе.

Предметом настоящего исследования являются представления египтян второй половины I тыс. до н. э. об исторических циклах большой временной протяженности, которые позволяли воспринимать историю государства как процесс, подчиняющийся определенным закономерностям. Кроме того, мы уделяем особое внимание тому, как эти представления использовались в политической пропаганде в пользу греко-македонской династии Птолемеев. **Объектом** же данного исследования выступают два его главных источника – «Оракул ягненка» и «Оракул горшечника», пропагандистские тексты эллинистического периода.

Актуальность научной проблемы исследования обусловлена следующими факторами. Выяснение функционального назначения и исторического контекста создания «Оракула ягненка» и «Оракула горшечника» должно привести нас к выводам, которые представляют большую важность и интерес с точки зрения истории межэтнических отношений в древности и, в частности, проблемы легитимации власти в условиях этих сложных отношений. Что касается изучения представлений о времени и истории, характерных для древних цивилизаций, то понимание того, какими временными категориями оперировали представители культур древности, позволяет по-новому подходить к решению множества проблем в различных областях исторических исследований, а знания о том, как сами древние представляли себе историческое прошлое своего народа и государства, оказывается чрезвычайно ценным для лучшего понимания нами того,

по каким принципам отбирались сведения, оказавшиеся зафиксированными в доступных нам исторических источниках.

Хронологические рамки исследования охватывают период правления династии Птолемеев в Египте (323–30 гг. до н.э.): рассматриваются, главным образом, период правления Птолемея I до принятия им царского титула (323–306 гг. до н.э.) и период кризиса в государстве Птолемеев на рубеже II–I вв. до н.э. Поскольку в пророческих текстах эллинистической эпохи используются сюжеты, заимствованные из исторической традиции, и связанные с историей Египта в периоды поздней XVIII – ранней XX династий (конец XIV – начало XII вв. до н.э.) и XXIV–XXX династий (конец VIII – IV вв. до н.э.), то затрагиваются и некторые проблемы истории данных периодов – прежде всего, характер их отражения в исторической традиции.

Цели и задачи исследования:

1. Представить доказательства в пользу вероятного факта использования «Оракула ягненка» в политической пропаганде в пользу Птолемея I до принятия им царского титула (323–306 гг. до н.э.).
   a. Показать, что описанное в «Оракуле ягненка» завоевание страны соответствует Второму персидскому завоеванию (343–341 гг. до н.э.);
   b. Выявить в тексте «Оракула ягненка» следы вероятного редактирования ок. 312 г. до н.э. и взаимосвязь между содержанием «Оракула ягненка» и политическими целями и мероприятиями Птолемея I в период до принятия им царского титула (323–306 гг. до н.э.), а также между содержанием «Оракула ягненка» и «Стелы сатрапа» 311 г. до н.э.
   c. Объяснить вероятные причины использования и роль «Оракула ягненка» в политической пропаганде в пользу Птолемея I в период до принятия им царского титула (323–306 гг. до н.э.). Показать роль временных и исторических представлений, отразившихся в «Оракуле ягненка», в контексте этой пропаганды.
2. Представить доказательства в пользу вероятного факта использования «Оракула горшечника» в политической пропаганде в пользу Птолемея IX во время его второго воцарения в Египте (88 гг. до н. э.).
   a. Выявить в тексте «Оракула горшечника» следы вероятного редактирования ок. 88 г. до н. э.;
   b. Выявить взаимосвязь между содержанием «Оракула горшечника» и политической программой Птолемея IX (116–107, 88–80 гг. до н.э.) – главным образом, между так называемой Антиеврейской версией «Оракула горшечника» и проявлениями антииудаизма в политике Птолемея IX.
   c. Объяснить вероятные причины использования и роль «Оракула горшечника» в политической пропаганде в пользу Птолемея IX во время его второго воцарения в Египте (88 гг. до н.э.). Показать роль временных и исторических представлений, отразившихся в «Оракуле горшечника», в контексте этой пропаганды.

3. Выявить в источниках второй половины I тыс. до н. э. представление о жизненных циклах солнечного божества и показать его значение как основы концепции времени, характерной для египетских пророческих текстов эллинистического периода;
   a. Объяснить значение образа Ягненка в «Оракуле ягненка» как воплощения солнечного божества в начале нового жизненного цикла;
   b. Объяснить значение образа Горшечника в «Оракуле горшечника» как воплощения солнечного божества в начале нового жизненного цикла;
   c. Выявить в источниках взаимосвязь между представлением о жизненном цикле солнечного божества и так называемым циклом Сотиса (1460 / 1461 год).
4. Выявить взаимосвязь между представлениями египтян второй половины I тыс. до н. э. о структуре исторического прошлого их страны и представлением о жизненных циклах солнечного божества и объяснить значение исторических сюжетов, используемых в египетских пророческих текстах эллинистического периода;
   a. Объяснить значение образа царя Аменофиса в «Оракуле горшечника» как исторической фигуры, обозначающей смену двух крупных исторических циклов; показать влияние мифологического сюжета о циклическом перерождении солнечного божества на характер обращения к образу царя Аменофиса в этом источнике;
   b. Выявить вероятное происхождение образа Ягненка в «Оракуле ягненка» из легендарной традиции о царе Аменофисе и предположить изначальное единство системы исторических представлений, лежавшей в основе сюжетной структуры египетских пророческих текстов эллинистического периода;
   c. Объяснить значение образа царя Бокхориса в «Оракуле ягненка» как исторической фигуры, обозначающей начало кризисного этапа в пределах последнего крупного исторического цикла перед греко-македонским завоеванием (332 г. до н. э.) и предположить причины, по которым данная историческая фигура получила именно это значение; показать влияние традиции о царе Аменофисе на представления египтян второй половины I тыс. до н. э. о кризисных периодах истории в целом и влияние мифологического сюжета о перерождении солнечного божества на характер обращения к образу царя Бокхориса в «Оракуле ягненка».

Теоретические и методологические основания. В центре нашего внимания стоит уточнение как конкретных обстоятельств появления исследуемых текстов, так и их более обоснованная, чем существовавшая в науке к настоящему моменту, интерпретация. По содержанию заявленных нами исследовательских задач настоящее исследование может быть отнесено к сформировавшемуся в европейской историографии второй половины XX века направлению под названием «микроистория». Анализируя данные двух пророческих текстов в том конкретном политическом контексте, в котором они должны были

функционировать, мы приходим к ряду важных наблюдений о специфике взаимодействия между греко-македонской властью и египтянами и о некоторых особенностях представлений о времени и истории, характерных для египетской культуры этого периода, ранее не отмечавшихся исследователями.

Теоретическими основаниями для настоящего исследования являются, во-первых, обоснованное в историографии представление о том, что династия Птолемеев на протяжении всего периода правления в Египте была заинтересована в обеспечении лояльности со стороны местного населения и предпринимала меры, нацеленные на обоснование легитимности своей власти, прибегая при этом к традиционной египетской идеологии царской власти (В. Отто, Х. Хайнен, Х. Хаубен, В. Хус, Р. Хаззард, Д. Шэфер и др.), во-вторых, вывод о том, что для древнеегипетской культуры была характерна циклическая модель времени (Я. Ассман, Э. Отто); для представлений египтян об историческом процессе основу также составляла циклическая модель (И. А. Ладынин).

Методология исследования может быть представлена следующим образом. В египетских пророческих текстах эллинистического периода мы обращаем внимание на сюжеты, которые в предшествующей исследовательской литературе не получили достаточно убедительного объяснения. Затем мы анализируем эти сюжеты, используя накопленные к настоящему моменту в египтологии данные о таких аспектах древнеегипетской культуры, как числовая символика, иконография божеств, литературные топосы и др. Основное внимание уделяется анализу письменных памятников эллинистического периода или хронологически близких к нему периодов (эпохи правления в Египте Ахеменидов и последних египетских династий (525–332 гг. до н. э.) и римской эпохи (30 г. до н. э. – V в. н. э.). Методологически необходимым оказывается также обращение к памятникам существенно более ранним, так как оно позволяет выявить категории, сохранявшиеся в египетской культуре на протяжении веков и реализовавшиеся также в наших основных источниках.

Источниковую базу исследования составляют два основных источника, «Оракул ягненка» и «Оракул горшечника» в совокупности с разнообразными источниками, относящимися ко второй половине I тыс. до н. э. и первым векам новой эры (и функционировавшими, таким образом, в том же историческом контексте, что и наши основные источники), так и более ранних эпох (и позволяющими глубже проследить истоки и развитие представлений, составляющих предмет исследования. Для решения проблем, связанных с представлениями египтян второй половины I тыс. до н. э. о времени, оказывается необходимым обращаться к памятникам религиозного характера, в том числе – иконографическим. В исследовании исторических представлений, которые были распространены в этот период, мы опираемся на две категории источников, в которых была зафиксирована египетская историческая традиция: сообщения античных авторов и литературные памятники на демотическом языке. Особенно важным источником в данном случае является труд египетского жреца Манефона Севеннитского (IV–III вв. до н. э.), написавшего историю Египта на древнегреческом языке. В этом памятнике не только сохранились ценные

фрагменты нарративного содержания, но также была задействована совершенно особая структура построения исторического повествования, отразившая, по-видимому, характерные для египтян этого периода представления о структуре исторического процесса. Наконец, исследуя пропагандистские мероприятия царей из династии Птолемеев, мы обращаемся, опять же, к сообщениям античных авторов об этом периоде, а также к эпиграфическим свидетельствам (прежде всего, к так называемой «Стеле сатрапа», памятнику периода правления Птолемея в период до принятия им царского титула (323–306 гг. до н. э.).

Степень изученности предмета исследования может быть охарактеризована следующим образом. «Оракул ягненка» и «Оракул горшечника» были введены в научный оборот в конце XIX века, и с этого времени являются объектом пристального внимания ученых. Во второй половине XX века Л. Кенен обосновал точку зрения, согласно которой эти памятники, создававшиеся первоначально как документы политической пропаганды, под влиянием неблагоприятной для египтян политической обстановки II в. до н. э. приобрели эсхатологическую направленность. Исследователи второй половины XX – начала XXI веков (Ф. Дюнан, Я. Ассман, Дж. Дж. Коллинз, М. Депо, В. Кларисс, И. Кюглер, Х.-Й. Тисен и др.) смогли существенно углубить наше понимание отдельных сюжетов и предпринимали попытки определить общую целевую направленность текстов и лежавшее в их основе мировоззрение.

Эта стройная концепция не смогла продержаться сколь-нибудь долго. В 2002 г. Л. Кененом был опубликован новый перевод «Оракула горшечника», сделанный на основе очередной скрупулезной перепроверки известных рукописей. В публикации 2002 г. текст «Оракула горшечника» пополнился двумя новыми рукописями. В 2007 г. Й. Ф. Квак опубликовал новый перевод «Оракула ягненка», в котором многие отрывки, составлявшие основу для предложенных ранее интерпретаций, были прочитаны принципиально по-новому. В 2011 г. Й. Ф. Квак представил работу, в которой была аргументированно поставлена под сомнение предложенная Л. Кененом интерпретация исторического контекста создания «Оракула горшечника». Исследователь выступил и с обстоятельной критикой единственной существующей к настоящему времени полноценной интерпретации этого источника «Оракула ягненка» (Х.-Й. Тиссен). Только в работах И. А. Ладынина, увидевших свет в 2000–2010-х гг., было полноценно обосновано наличие в древнеегипетской культуре системы представлений, в соответствии с которой исторический процесс представлялся как состоящий из последовательности циклов с одинаковой структурой.

В целом, отмечая, что эсхатологизм в целом не был присущ древнеегипетской культуре и что в основе мировоззрения, отраженного в «Оракулах», лежит египетская идеология царской власти, исследователи, тем не менее, подчеркивают, что эти источники отражают переход к эсхатологическому мировоззрению: приход царя-восстановителя больше не мыслится возможным в ближайшем будущем. При этом многими авторами признается вполне возможным использование этих текстов в политической пропаганде в пользу *реальных* лидеров (в том числе, царей из династии Птолемеев).

Отметим также, что, за исключением работ И. А. Ладынина, в исследованиях пророческих текстов эллинистического периода никак не была затронута проблема восприятия времени в египетской культуре. То же можно сказать и об исторических сюжетах, используемых в «Оракуле ягненка» и «Оракуле горшечника»: фигуры царей Аменофиса и Бокхориса в контексте пророческой литературы не подвергались специальному анализу.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами. Мы подробно обосновываем возможность использования пророческих текстов эллинистического периода в царской пропаганде в пользу правителей из династии Птолемеев. Сама по себе возможность использования этих произведений в интересах греко-македонской династии Птолемеев ранее предполагалась исследователями, но не была обоснована с достаточной полнотой.

Хотя хорошо известно, что циклическая модель составляла основу древнеегипетских представлений о времени, конкретную реализацию этой концепции в особых способах структурирования знаний о прошлом или в прогнозах, связанных с будущим страны, до последнего времени не удавалось выявить. В настоящем исследовании представление об исторических циклах приводится во взаимосвязь с древнеегипетской религией – конкретно, с мифологическим сюжетом о жизненных циклах солнечного божества.

Будучи рассмотренными в связи с представлением о смене жизненных циклов солнечного божества и исторических циклов, новое объяснение получают задействованные в пророческих текстах эллинистического периода исторические сюжеты. Удается установить, что они являются не просто отсылками к неким значимым для египтян второй половины I тыс. до н. э. и произвольно выбранным событиям прошлого, но представляют собой необходимый элемент продуманой циклической схемы. Это позволяет связать мифологические и исторические сюжеты, встречающиеся в пророческих текстах эллинистического периода, в единую систему циклических представлений о прошлом – для чего в предшествующей историографии еще отсутствовала необходимая база.

Практическая значимость. Результаты исследования циклических представлений о времени и историческом процессе в египетских пророческих текстах эллинистического периода могут представлять ценность для научных изысканий и учебных курсов в таких областях гуманитарного знания, как: культура Древнего Египта; религия Древнего Египта; мировоззрение и особенности восприятия действительности в культурах древности; историческое сознание в древности; источниковедение древности. Результаты исследования исторического контекста и функционального назначения египетских пророческих текстов эллинистического периода могут оказаться полезными в научных изысканиях и учебных курсах, посвященных таким темам, как: история эллинизма; культура эллинизма; источниковедение античности; межэтнические отношения в античности.

Апробация. Результаты исследования были представлены в докладах на конференциях: «Язык(и) древнеегипетской культуры» (Москва, Университет Дмитрия Пожарского – 2013, 2014, 2015, 2016 гг.), XVIII и XIX Сергеевские

чтения (Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013, 2015 гг.), «Ломоносов» (Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015, 2016 гг.), «Научное наследие А. Б. Рановича: к 130-летию со дня рождения ученого» (Москва, Университет Дмитрия Пожарского, 2015 г.), Всероссийская конференция «Культурная память и культурная идентичность» (XI Колосницынские чтения) (Екатеринбург, Институт гуманитарных наук и искусств Уральского Федерального Университета, 2016), «За тысячи лет до нового разрушения Пальмиры: древняя и византийская Сирия» (ИВИ РАН, 2016, совместно с И. А. Ладыниным).

Структура исследования. Работа состоит из Введения, Истории изучения «Оракула ягненка» и «Оракула горшечника», основной части (4 главы, содержащих по 2 или 3 параграфа), Заключения, Списка использованной литературы и источников и Приложения (иллюстрации).

Список источников и литературы включает 424 работы: публикации источников и исследовательские работы на русском и трех иностранных языках. Большую часть использованной литературы представляют работы, опубликованные после 1990 г.

Общий объем диссертационного исследования составляет 335 страниц, из которых основной текст занимает 286 страниц, а 38 страниц отведены для Приложения, списка сокращений и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Жизненный цикл солнечного божества в египетских пророчествах эллинистического периода. В первом параграфе *(«„Проклятие, которое Ра сотворил над Египтом“: жизненный цикл солнечного божества в „Оракуле ягненка“»)* автор сопоставляет данные античной традиции о внешнем виде заговорившего при Бокхорисе Ягненка с изображениями божества с 4 бараньими головами, присутствующими на ряде памятников. Полученные наблюдения позволяют прийти к выводу, что Ягненок в «Оракуле ягненка» должен был задумываться автором текста как воплощение солнечного божества в момент восхода (Ра-Хорахти). Далее автор восстанавливает изначальный текст сообщения Манефона (IV–III вв. до н. э.) о длительности правления богов в качестве земных царей и обнаруживает, что богу солнца в одном из списков приписывался срок правления в 990 лет. Это указание представляет собой единственную параллель к другому сообщению Манефона, в котором число 990 упоминается в связи с сюжетом о Ягненке. Появление числа 990 в двух отрывках труда Манефона дает основания предполагать, что Манефон видел взаимосвязь между образом Ягненка и солнечным божеством. Весьма вероятно, что Манефон находился под влиянием широко распространенного мифологического сюжета, согласно которому смена жизненных циклов Ра всегда должна была сопровождаться разнообразными бедствиями.

Второй параграф данной главы *(«„Запускающий гончарный круг“: жизненный цикл солнечного божества в „Оракуле горшечника“»)* посвящена главному персонажу «Оракула горшечника». Встреча царя Аменофиса и

пророчествующего Горшечника происходит на некоем «острове солнца», который отсылает читателя к сюжету о рождении бога солнца на первородном холме и его первому столкновению с силами зла. Следующий важный сюжет – это возрождение засохшей акации в Гелиополе, которое должно произойти по окончании бедствий страны. Этот образ связывает воедино гелиопольскую мифологию солнечного божества и сюжет о возрождении бога Осириса. Здесь мы сталкиваемся с так называемой солярно-осирической теологией – религиозно-мифологической системой, согласно которой ежедневное возрождение Ра происходило в ходе его ночного путешествия по загробному царству и соединению с Осирисом. Тело солнечного божества в это время должно было пребывать в гелиопольском храме, «доме феникса-Бену». В разнообразных по жанру текстах II–I тыс. до н. э. встречается образ солнечного божества, которое творит само себя на гончарном круге на рассвете – т. е. в начале очередного жизненного цикла. Автор предполагает, что Горшечник, подобно Ягненку – это сам солнечный бог в начале своего очередного жизненного цикла. В связи с этим выводом в новом свете предстает сюжет о смерти прорицателя, которым завершаются оба памятника. В контексте солярно-осирической теологии необходимым условием начала нового космического цикла является смерть бога солнца, и именно этим сюжетом завершаются оба наших главных источника.

В заключительном параграфе данной главы (*«„Феникс – в доме Феникса!“. Представление о жизненном цикле солнечного божества и цикл Сотиса*) ставится задача сопоставить представления о жизненном цикле солнечного божества с другим хорошо известным древнеегипетским астрономическим циклом, циклом Сотиса. Античная традиция определяет продолжительность последнего в 1460 / 1461 год. В сообщениях ряда авторов данные о цикле Сотиса приводятся в связи с сюжетом о фениксе. Автору удалось обнаружить ранее не приводившиеся в этой связи данные источников, в которых в сюжетах, связанных с богом солнца, упоминаются сроки, составляющие несколько циклов Сотиса. В недавно опубликованном пророческом тексте из Тебтюниса нахождение Феникса-Бену в гелиопольском храме упоминается как причина поразивших страну бедствий: кризис происходит именно в тот момент, когда солнечное божество готовится к новому перерождению. Таким образом, и в этом тексте перерождение солнечного божества обозначает смену исторических циклов, что полностью согласуется с выводами, полученными автором на основе изучения «Оракула ягненка» и «Оракула горшечника».

Глава II. Исторические циклы и исторические персонажи в египетских пророчествах эллинистического периода. В первом параграфе (*«Царь Аменофис в „Оракуле горшечника“: кризис на рубеже исторических циклов»*) автор исследует традицию о кризисе, поразившем Египет при царе Аменофисе и ознаменовавшимся внутренней смутой и вторжением чужеземцев. Формирование этой традиции была проанализировано А. А. Немировским и И. А. Ладыниным, которым удалось установить, что в основе этой традиции лежали воспоминания о кризисе на рубеже XIX и XX династий, к которым были присоединены данные о событиях конца правления

XVIII династии (Амарнская религиозная реформа) и начала XIX династии. Основным прототипом для многосоставного образа царя Аменофиса был один из последних царей XIX династии Мернептах, при котором Египет столкнулся с первой волной нашествия «народов моря», а в конце его правления вступил в период длительной династической смуты. И. А. Ладынину удалось установить, что эпоха царя Аменофиса в исторической традиции воспринималась как важнейший рубеж, начало очередного исторического цикла, который представлял собой современную эпоху для египтян второй половины I тыс. до н. э. Это наблюдение автор подтверждает на основании анализа сообщения Геродота о царе Сетосе, жреце Гефеста, которое, по-видимому, восходит к монументальным надписям царя Мернептаха и оказывается наиболее ранним свидетельством традиции о царе Аменофисе. Итак, образ царя Аменофиса в «Оракул горшечника» служит той цели, чтобы представить описываемые в тексте события как смену исторических циклов. Вместе с концепцией жизненных циклов солнечного божества этот сюжет образует сложную систему представлений о времени, в которой объединяются космический и исторический циклы.

Во втором параграфе данной главы (*«Легенда о царе Аменофисе как вероятная основа традиции о пророчествах Ягненка и Горшечника»*) автор сопоставляет различные версии традиции о предсказании, данном царю Аменофису, и приходит к выводу, что в историческом ядре этой традиции существенное место занимали сведения о придворном архитекторе царя XVIII династии Аменхотепа III Аменхотепе, сыне Хапу, почитавшемся в I тыс. до н. э. как божество. Автор рассматривает различные варианты титула *Hry-tp* «верховный», часто сопутствовавшие именованию этого персонажа, и обращает внимание на то, что они обнаруживают сходство со словами, от которых гипотетически должно было произойти слово «ягненок» (*Hyb*) в демотическом языке. С лингвистической точки зрения наиболее вероятным временем, когда в результате искажения в традиции о мудреце Аменхотепе мог неожиданно появиться Ягненок, оказывается эпоха XXVI династии. Что же касается образа Горшечника, то в этом случае автор замечает, что на различных стадиях развития египетского языка действия «строить» и «работать на гончарном круге» обозначались одними и теми же глаголоми, и «строитель» Аменхотеп, сын Хапу, мог «превратиться» в горшечника. Поскольку интерпретацией обоих образов (Ягненка и Горшечника) в контексте мифологии солнечного божества базировалась на фундаментальных религиозных представлениях, она могла легко заменить первоначально историческое содержание исходного сюжета: придворный архитектор постепенно был вытеснен возрождающимся солнечным божеством.

Заключительный параграф второй главы (*«Царь Бокхорис в „Оракуле ягненка“: фаза надлома в историческом цикле. Замечания о ранней версии текста»*) автор начинает с описания повествований о герое Инаре, недавно вошедших в научный оборот. Этот реальный политический деятель эпохи ассирийских завоеваний (670-660-е гг. до н. э.), как удается установить, оказался противником объединителя государства Псамметиха I. Последний, так же, как и

его отец Нехо I, получил власть благодаря сотрудничеству с ассирийцами, тогда как Инар был среди лидеров сопротивления иноземному господству. Псамметих I был крайне не заинтересован в сохранении сколь-нибудь точной информации об этой эпохе и, напротив, в образе погибшего в результате вторжения эфиопов царя Бокхориса должен был видеть фигуру, хорошо подходящую на роль основателя династии. Представление о том, что именно с эпохи Псамметиха I начался новый исторический этап, часто искажалось в традиции под влиянием широко распространенного сюжета о царе Аменофисе. Первоначально выгодное царям XXVI династии соотнесение эпохи царя Бокхориса с началом очередного кризиса позднее было понято как начало продолжительных бедствий Египта именно при этом царе, что, в свою очередь, создало основу для контаминации этих событий с сюжетом о царе Аменофисе. Ее следствием и стало соотнесение начала 990-летнего жизненного цикла Ра в 1322 г. с эпохой Бокхориса (реально правившего в конце VIII в. до н. э.).

Глава III. «Использование „Оракула ягненка“ в политической пропаганде: Птолемей I ок. 312 г. до н.э.». Рядом авторов признается, что одна из последовательных версий текста могла быть создана в период начала греко-македонского владычества в Египте. В. В. Струве было высказано остроумное и важное для поставленных вопросов наблюдение: 990 лет точно соответствуют сроку между началом последнего для египтян греко-римской эпохи периода Сотиса (1322 / 1321 гг. до н. э.) и приходом в Египет Александра Македонского (332 г. до н. э.).

В первом параграфе данной главы (*«Греки в чаше папируса»: Второе персидское завоевание в „Оракуле ягненка“»*) автор подробно анализирует начальную часть текста и приходит к выводу, что в ней в иносказательной форме могло описано завоевание Египта Артаксерксом III в конце 340-х гг. до н. э. и лишение власти последнего царя XXX династии Нектанеба II. Полученные выводы позволяют предположить, что упоминания о Втором персидском завоевании должны были быть введены в «Оракул ягненка» в тот период, когда это еще могло представлять выгоду для определенных политических сил.

В параграфе втором *(«События 312 г. до н. э. в истории и политической пропаганде»*) автор подробно анализирует сообщение так называемой «Стелы сатрапа» 311 г. до н. э. о победоносном походе Птолемея I. Для топоним, условно читаемого как *IrmrA*, автор обосновывает чтение *IAmr.(w)*. Единственную параллель к этому обозначению мы находим в Венском астрологическом папирусе II в. н. э. (регион *aymr*). Это обозначение, по-видимому, восходит к упоминаниям региона *Im(a)r* «Амурру», «(область) амореев» в надписях царей XIX династии. Далее автор анализирует палеографические данные «Оракула ягненка» и приходит к выводу, что и в этом тексте упоминается регион *Imar*. Таким образом, и «Оракул ягненка», и «Стела сатрапа» упоминают о походе в регионы «Хар» и *IAmr.(w) / Imar*, и в обоих памятниках присутствует сюжет отмщения за принесенные Египту несчастья. Плиний Старший ошибочно сообщает о том, что в 312 г. до н. э. начался новый цикл Сотиса (*Plin*. Hist. Nat. X. 2). К этому же году относится, по-видимому, начало так называемой «эры

Сотера», фиксируемой по нумизматическим источникам. К этому же году, согласно данным Псевдо-Лукиана (*Lucian*. Macr. 12), относится и 55-летие Птолемея I (а фигура царя «55 лет» наделяется в «Оракуле ягненка» символическим значением). Сопоставление этих данных позволяет автору предположить, что в 312 г. до н. э. Птолемеем I была развернута пропагандистская кампания, памятниками которой и стали «Стела сатрапа» и дошедшая до нас версия «Оракула ягненка». Внешнеполитические успехи были представлены как отмщение за преступления, совершенные по отношению к Египту великими азиатскими державами и повторение подвигов царей конца Нового царства, когда начался очередной цикл Сотиса (1322 / 1321 гг. до н. э.). Соответственно, правление Птолемея I было представлено как начало нового исторического цикла.

В начальной части **Главы IV. «Использование „Оракула ягненка“ в политической пропаганде: Птолемей I ок. 312 г. до н.э.»**. В параграфе 4.1 (*«Второе воцарение Птолемея IX в 88 г. до н.э. и различия между рукописями „Оракула горшечника“»*) автор подробно анализирует политические события ок. 88 г. до н. э., когда после продолжительной смуты трон во второй раз занял царь Птолемей IX. По-видимому, царю в этот момент было 55 лет, и проведенная в Мемфисе коронация удачно совпало со священным для египтян 30-летним юбилеем царствования. Автор анализирует различия между двумя основными рукописями памятника и приходит к выводу, что рукопись pOxy 2332 может содержать следы редактирования в контексте политической ситуации 88 г. до н. э.

Второй параграф данной главы («*Взаимоотношения династии Птолемеев с еврейским населением Египта на рубеже II–I вв. до н.э. и антиюдаизм в „Оракуле горшечника“*») автор начинает с подробного освещения того факта, что одна из версий этого памятника содержит явную антиеврейскую полемику. Удается обнаружить параллели между текстом «Оракула горшечника» и антиеврейским сочинением Лисимаха, появившимся, по-видимому, в результате реакции на благожелательное отношение к евреям, которое проявляли политические противники Птолемея IX. Оба эти произведения могли пользоваться популярностью среди сторонников Птолемея IX. Автор анализирует данные о политике этого царя и приходит к выводу, что для него могли быть характерны антиеврейские убеждения, которые могли служить эффективным пропагандистским инструментом. Обращение к «Оракула горшечника» в 88 г. до н. э., таким образом, могло быть частично обусловлено и антиеврейской полемикой, содержавшейся в этом тексте.

В **Заключении** приводятся выводы, аннотированные нами для отдельных глав работы. Полученные результаты заставляют с большей долей критики относиться к утвердившейся в историографии идее о формировании в Египте второй половины I тыс. до н. э. – напротив, они скорее показывают последовательную эволюцию традиционного для древнеегипетской культуры мировоззрения.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. В египетских пророческих текстах эллинистического периода («Оракул ягненка» и «Оракул горшечника») и в ряде синхронных памятников присутствует представление о жизненном цикле солнечного божества. В соответствии с этим представлением восстановление благосостояния Египта после периода кризиса синхронизуется с началом очередного такого цикла. Прослеживается тенденция к объединению представления о жизненном цикле солнечного божества с так называемым циклом Сотиса (1460 / 1461 год).
2. Исторический персонаж царь Аменофис в «Оракуле горшечника» и других памятниках эллинистического периода символизирует начало последнего в истории Египта перед греко-македонским завоеванием (332 г. до н. э.) исторического цикла. Это представление было широко распространено и вызывало искажения в сведениях египетской традиции о других кризисных периодах в истории страны.
3. Исторический персонаж царь Бокхорис в пророческих текстах эллинистического периода и других памятниках символизирует начало кризисного этапа последнего в истории Египта перед греко-македонским завоеванием (332 г. до н. э.) исторического цикла. Значение этого персонажа в исторической традиции сформировалось под влиянием политической пропаганды царей XXVI династии (VII–VI вв. до н.э.). В «Оракуле ягненка» конец правления царя Бокхориса соотносится с началом жизненного цикла солнечного божества, совпадающим также с началом нового цикла Сотиса.
4. «Оракул ягненка» мог быть использован в политической пропаганде в пользу Птолемея I в период до принятия им царского титула (323–306 гг. до н.э.), по-видимому, ок. 312 г. до н.э.
5. «Оракул горшечника» мог быть использован в политической пропаганде в пользу Птолемея IX во время его второго воцарения в Египте в 88 гг. до н.э.
6. Выявленная нами роль циклических представлений о времени и историческом процессе в «Оракуле ягненка» и «Оракуле горшечника» не подтверждает закрепившуюся в историографии точку зрения о появлении в Египте второй половины I тыс. до н. э. эсхатологического мировоззрения. Напротив, данные текстов свидетельствуют о том, что в эллинистический период, как и в более ранние эпохи, кризисы в мировоззрении египтян были кратковременными переходными периодами на рубеже двух циклов и, таким образом, полностью вписывались в традиционные представления древних египтян об устройстве мира. Вероятное использование «Оракула ягненка» и «Оракула горшечника» в политической пропаганде подтверждает, что содержание этих текстов не выходило за рамки традиционной египетской идеологии царской власти и не предполагало отказа от решения задач текущей политической ситуации в пользу эсхатологии.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 5,25 п. л.).

В изданиях, рецензируемых ВАК:

1. К вопросу о чтении топонима Ir-mr-A в «Стеле сатрапа» // Проблемы истории, филологии и культуры. 2016. № 2. С. 5–17. – 0,75 п. л.
2. Птолемей IX Сотер и евреи: к одному сообщению Иосифа Флавия (Ant. Iud. III. 12. 6) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Том 15, № 8: История. С. 38–48. – 0,75 п. л.
3. Говорящий ягненок или обожествлённый мудрец? PA Hyb в «Оракуле ягненка» // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Том 158, кн. 6. С. 1423–1431. – 0,5 п. л.

В прочих изданиях:

4. Баран с четырьмя головами: некоторые проблемы позднеегипетской пророческой литературы // *М. А. Чегодаев, Н. В. Лаврентьева* (ред.). Aegyptiaca Rossica (Выпуск 2): сб. ст. М., 2014. С. 166–175. – 0,5 п. л.
5. «Запускающий гончарный круг»: солнечный бог в «Оракуле горшечника» // *М. А. Чегодаев, Н. В. Лаврентьева* (ред.). Aegyptiaca Rossica (Выпуск 4): сб. ст. М., 2016. С. 150–164. – 0,75 п. л.
6. Царь Сетос и Птолемей I: использование исторической памяти в царской пропаганде эллинистического Египта // Сборник трудов Всероссийской конференции «Культурная память и культурная идентичность» (XI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2016. С. 109–114. – 0,25 п. л.
7. Династический кризис в государстве Птолемеев на рубеже II–I вв. до н. э. и египетская пророческая литература («Оракул горшечника» в пропаганде Птолемея IX) // Древний восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ. 2017. Вып. 9. (в печати). – 1,25 п. л.
8. Миф о земном царствовании Ра и цикл Сотиса // Сборник материалов Международной научной конференции «У истоков русской египтологии» (к 160-летию со дня рождения Владимира Семеновича Голенищева», 1–3 февраля 2016 г.). М., 2017. (в печати). – 0,5 п. л.